

Цилевич: в ПАСЕ я ожидаю серьезную борьбу вокруг резолюции о гражданстве

Комитет по юридическим вопросам и правам человека Парламентской Ассамблеи Совета Европы в начале октября поддержал проект резолюции о гражданстве в Европе. Теперь документ будет рассмотрен на одной из ближайших сессий ПАСЕ. О содержании резолюции о гражданстве, проблеме массового безгражданства в Латвии и своем отношении к деятельности Конгресса неграждан в интервью RuBaltic.ru рассказал автор резолюции, депутат Сейма Латвии от Центра Согласия и зам.председателя комитета ПАСЕ по юридическим вопросам и правам человека Борис ЦИЛЕВИЧ:

- Насколько, по Вашему мнению, «русская проблематика» связана с темой прав неграждан в Латвии? И какое значение имеет этот вопрос в контексте отношений с общеевропейскими структурами?

- Проблема гражданства является ключевой с этой точки зрения. Еще во время восстановления независимости активно обсуждался вопрос, как обеспечить политическую власть латышам, поскольку этнические пропорции тогда были близки к 50/50. Естественно, что концепция «восстановленного гражданства» и послужила инструментом обеспечения политического доминирования латышей.

Для Запада это крайне неудобная проблема, ведь эта концепция была принята там именно как способ обеспечения стабильности. Националисты сумели убедить международное сообщество, что без института негражданства парламентский путь развития Латвии мог бы зайти в тупик – при раскладе 50/50 проблемы не решались бы в парламенте, значит, они решались бы на улице.

Но, естественно, все исходило из допущения, что эта проблема будет кратковременной, пройдет пять, семь, десять лет - и одни уедут, другие получат гражданство, и неграждан не будет. И в страшном сне не могли представить, что через 20 лет в Латвии еще будет оставаться почти 300 тысяч неграждан.

Запад это, конечно, раздражает, доминирует позиция, что «Латвия нас кинула», но серьёзно повлиять на эту ситуацию Запад больше не может.

- Расскажите подробнее о резолюции по безгражданству, которую поддержал Комитет по юридическим вопросам и правам человека ПАСЕ. Что это за документ?

- Это пока еще только проект резолюции. Еще два года назад было подготовлено предложение (motion), которое бюро направило в Комитет по юридическим вопросам и правам человека ПАСЕ, меня назначили докладчиком. Я подготовил доклад, на основании которого предложил проект резолюции. Поскольку это юридический комитет, (а концепция гражданства, как ни странно, имеет достаточно слабую юридическую составляющую – политический момент здесь важнее) я рассматривал в основном два аспекта, которые регулируются международным правом: безгражданство и множественное гражданство.

В частности, это касается гражданства новорожденных детей. Здесь нет ничего нового: и Конвенция ООН о сокращении безгражданства 1961 года, и Европейская конвенция о гражданстве предусматривают полное исключение практики безгражданства от рождения.

| Еще будет со-доклад от миграционного комитета, очевидно, они предложат свои поправки, которые будут касаться проблем, связанных с натурализацией иммигрантов. Я больше касался проблемы тех людей, которые утратили гражданство в результате распада больших государств: СССР, Югославии, Чехославакии.

Естественно, я ожидаю очень серьезную политическую борьбу – эта резолюция затрагивает немало государств. В Латвии больше всего лиц без гражданства – около 300 тысяч из около 700 тысяч во всей Европе. На втором месте по числу апатридов в Европе в абсолютных цифрах Россия – 178 тысяч апатридов, согласно переписи населения. Но понятно, что и населения в России побольше, чем в Латвии и Эстонии.

Поэтому я ожидаю определенного сопротивления. ПАСЕ – орган политический, предстоят дебаты, голосование... Надеюсь, что этот проект будет на повестке дня Ассамблеи в январе, но это зависит от Бюро, там есть ряд других подготовленных докладов, поэтому не исключено, что обсуждение будет перенесено на апрель.

- Каков уровень осведомленности о проблеме массового негражданства в Латвии в ПАСЕ и других европейских структурах?

- Достаточно разный, но большинство активных депутатов, интересующихся европейской политикой о проблеме неплохо осведомлены. В ПАСЕ этот вопрос поднимается достаточно регулярно, еще в 2006 году была принята специальная резолюция по проблеме гражданства и языка в Латвии. Естественно, есть политически ангажированные правые группы, родственные партиям правящей в Латвии коалиции, которые так или иначе поддерживают своих политических коллег и побратимов. Это политика, ПАСЕ – орган не юридический, а политический. Хотя, конечно, очень помогают некоторые приговоры Европейского суда, в частности, по «делу Андреевой» (дискриминация неграждан в отношении пенсий), их никак нельзя оспорить.

- Будут ли продвигаться аналогичные документы в других международных площадках?

- Это, наверное, не совсем ко мне вопрос - я являюсь членом ПАСЕ и работаю в Совете Европы. Насколько мне известно, предпринимаются определенные усилия. Россия постоянно поднимает эти вопросы на всех уровнях. Насколько это эффективно делается и приводит ли к положительному результату - мне трудно судить. Вопросы негражданства так или иначе всегда «лежат на столе». Впрочем, если сравнить эти проблемы по степени актуальности и тяжести с проблемами, существующими в других государствах - странах бывшей Югославии или Закавказья, то трудно ожидать, что наши проблемы будут приоритетом. У нас нет жертв, нет насилия, столкновений, никого за безгражданство не сажают... Да, есть серьезная дискриминация, но по сравнению с ситуацией в ряде других государств наши проблемы не выглядят столь уж серьезными.

- *Что, на Ваш взгляд, мешает правящей коалиции дать негражданам в Латвии те же права, что и, например, в Эстонии, где они имеют право голоса на муниципальных выборах?*

- Дело в том, что для целого ряда партий предоставление негражданам права голоса на муниципальных выборах означает политическое самоубийство. В Эстонии ситуация была несколько иной, там неграждане получили право голоса на муниципальных выборах с самого начала, это воспринималось как нечто естественное. После того как «русские партии» в Эстонии дискредитировали себя, русские неграждане в Эстонии голосуют в основном за умеренные «эстонские партии» - Центристскую партию, прежде всего.

В Латвии ситуация другая. Люди ощущают, что 20 лет им не давали возможности голосовать. Естественно, если им это право предоставить, то они не будут голосовать за те партии, которые не хотели давать им такого права. Можно ожидать от них достаточно радикального голосования.

Мы много лет добиваемся этого на всех уровнях, но мы прекрасно понимаем, что сейчас, когда Центр Согласия даже голосами только граждан убедительно выигрывает национальные выборы и получает абсолютное большинство в той же Риге, те партии, которые составляют коалицию в парламенте и от которых зависит изменение законодательства, костыми лягут, будут игнорировать любые европейские рекомендации, но на такое политическое самоубийство не пойдут.

- *Как бы Вы оценили политические перспективы Конгресса неграждан и Парламента непредставленных?*

- Мне это очень интересно, ведь 20 лет назад я сам участвовал в создании подобной организации, был её сопредседателем. У нас были конкретные задачи: прежде всего, мы старались проинформировать международное сообщество о наличии неграждан и их поражении в правах. Тогда лавинообразно накапливались ограничения в правах для неграждан, и не один закон не определял их юридический статус, права и обязанности. В общем-то, нам удалось это сделать: тогда мы составили знаменитый список различий в правах между гражданами и негражданами, опубликовали его и в Латвии на русском и латышском языке, и в бюллетене Хельсинкской федерации по правам человека, и в Канаде...

По разным причинам наша организация просуществовала недолго. Что до меня, то я через суд добился признания моего права на гражданство и считал не совсем этичным возглавлять организацию неграждан. Кроме того, я тогда как раз начал активно заниматься политикой – как гражданин я такое право получил. Но некоторые активисты той Лиги апатридов и сейчас работают в Конгрессе неграждан.

Там очень разные люди и очень разные направления – я оцениваю это положительно. Это организация вполне легитимная, потенциально весьма эффективная.

Во многом все зависит от того, сумеют ли люди, которые работают в Конгрессе неграждан и Парламенте непредставленных договориться об общей стратегии и тактике и объединить усилия.

- Сейчас активисты Конгресса неграждан ставят такую же тактическую цель, что и Вы 20 лет назад: донести до сведения западных партнеров информацию о проблемах массового безгражданства в Латвии. Вы на своем уровне, в ПАСЕ видите, что их деятельность находит отклик у западных коллег?

- ПАСЕ – это достаточно специфическая структура: там ведь заседают депутаты национальных парламентов, которые собираются на сессии четыре раза в год. Во всем, что нужно передать или сделать в ПАСЕ для Конгресса неграждан, я могу оказать максимально возможную помощь: я там достаточно давно и, в общем, имею достаточное влияние, репутацию и связи.

Но ПАСЕ это орган важный, но не решающий, для нас сейчас важнее Европейский союз. Время политической конвенциональности на уровне Совета Европы прошло.

Очень позитивно, с моей точки зрения, что Конгресс неграждан участвует, например, в конференции ОБСЕ по человеческому измерению, использует все возможности, которые предоставляются для гражданского общества в Евросоюзе. Я считаю, что потенциально это очень эффективная организация, им уже многое удалось, но вижу еще и другие возможности, которые, надеюсь, Конгресс неграждан сумеет использовать.